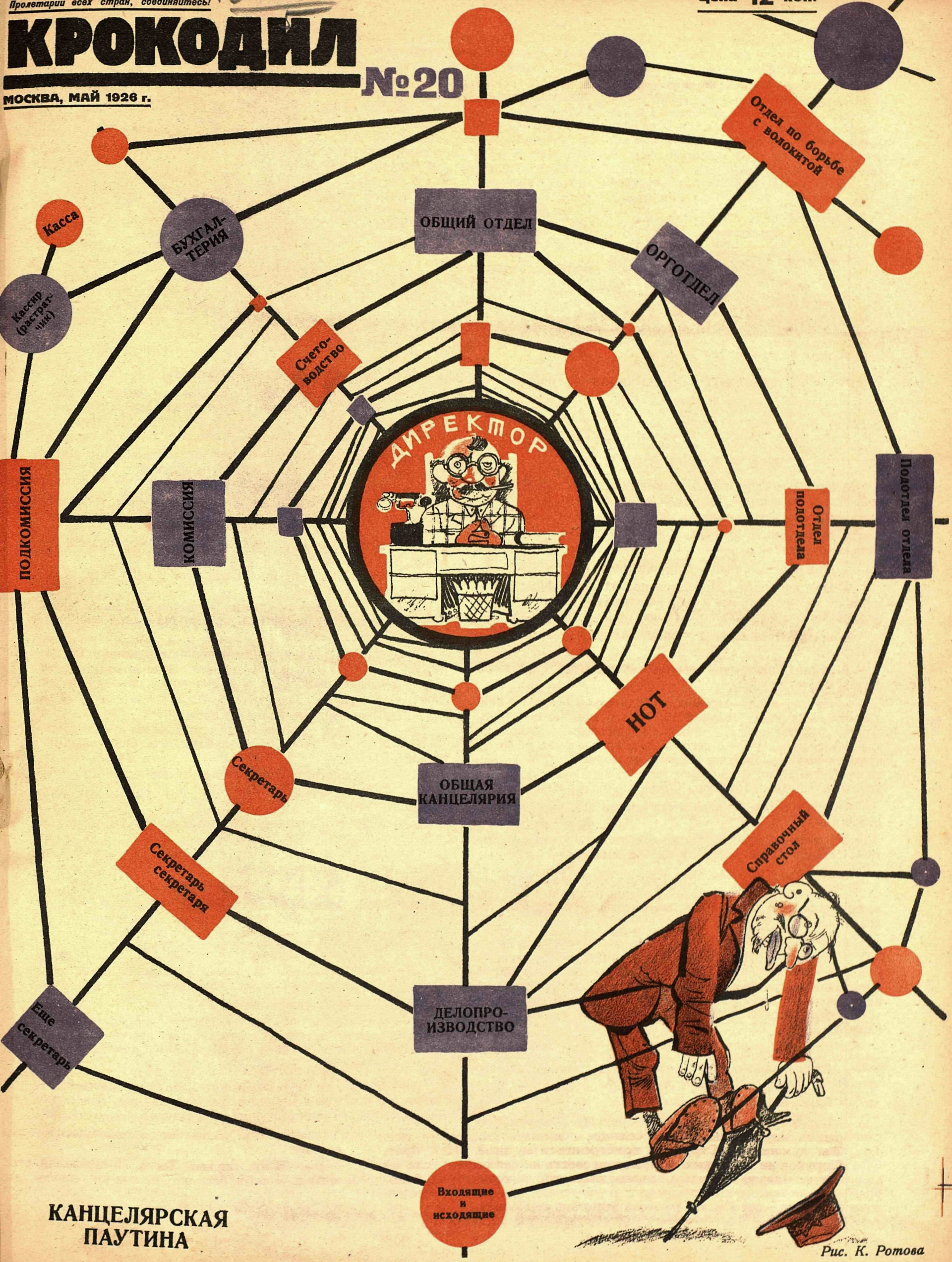

КРОКОДИЛ

№20

МОСКВА, МАЙ 1926 г.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ПАУТИНА

Рис. К. Ротова

РАБОЧИЕ: — Ну, и директор! Говорит об экономии, а сам только пыль в глаза пускает!

ПЕРЕБОРЩИЛ

Мокрецов с Талдыкиным выпили по четвертой и по пятой. Налив по шестой, Талдыкин вспомнил:

— Кстати... Давно собирался поговорить с тобой кой о чем, да все как-то некогда... Ты ведь знаешь моего шурина, Струкова?

— Это плотный такой, с проплешиной?

— Нет, наоборот... Но все равно. Одним словом, не можешь ли ты устроить его у себя на службу? Работник он неплохой, не без способностей, с опытом...

Мокрецов посучил над рюмкой пальцами, выпил и произнес:

— Ммм... Видишь ли, для тебя я, конечно, с удовольствием бы, но...

— Не для меня,—ласково и убедительно возразил Талдыкин.—Не думай, пожалуйста, будто мне важно пристроить родственничка. Струков не нуждается, Струков везде работу найдет! Его в десятки мест приглашают, но я ему прямо сказал: «Подожди, надо переговорить с Мокрецовым». Потому что, откровенно тебе скажу, жаль было бы упустить такого работника... Откровенно тебе говорю!

— Все это так, но ведь я его совсем не знаю,—сказал Мокрецов.

— Ну, как не знаешь! Ты же встречал его у меня... А потом—странно даже: разве ты мне не доверяешь?

— Доверяю, конечно, но...

— Ну, так в чем же дело? Хочешь подробностей? Изволь. Во-первых, честнейший, изумительной честности человек!

— Даже изумительной?..

— Напрасно ты усмехаешься,—обиделся Талдыкин.—Говорю,—значит, верно! Он если даже слышит или только читает о каких-нибудь злоупотреблениях, так его уж всего передергивает. Он, брат, не только сам не украдет,—мы с тобой тоже, может быть, не украдем,—он и другим не позволит!

— Как же так не позволит?

— Очень просто. При Струкове будь спокоен: любого прохвоста выведет на свежую воду!

— Гм!..—сказал Мокрецов.

— Вот тебе и «гм»! Я ж тебе не чинушу какого-нибудь рекомандую, а идеального человека, живого общественника. Ты думаешь, Струкову пристроиться нужно? Нет, брат, Струков не из таких! Струков за места не цепляется: если он видит какую-нибудь несправедливость, какое-нибудь безобразие, то не молчит и не покрывает! А уж теперь, при режиме экономии,—совершенно незаменимый человек. Поболь-

ше бы таких Струковых,—и нам тогда никаких бы РКИ и никаких приказов Дзержинского не нужно!

— Мм-д-да...—произнес Мокрецов.

— Вот тебе и «мм-д-да»! Уж если я говорю, то можешь поверить! Но давай однако договоримся... На какую ты мог бы работу его посадить?

Мокрецов налил по седьмой, выпил, сморщился и сказал сухо:

— Ни на какую не посажу. И мест у меня нету, и... ну, и не подходит он нам.

— Но позволь!—обиделся Талдыкин.—Странно даже... У вас же сокращение было,—неужели ни одной свободной должности не найдется?

— Хоть бы и двадцать нашлось,—безразлично. Не подходит. И сам ты отлично понимаешь... Нечего сказать, удобного человека нашел. Да ну его к чорту, хоть он и родственник твой...

Талдыкин сердито налил по восьмой:

— Ну, и чорт с тобой, когда так! Тебе же лучше хотел... А Струков и без тебя работу найдет. Его, брат, каждый с руками...

— Хоть с ногами! Давай-ка вот лучше выпьем...

— Выпить можно. А Струкову—ему, брат, хоть сейчас двадцать мест...

— Хоть сто двадцать! Наливай теперь ты, я расплескаю...

— Налить можно. А Струков, брат, не гонится. Он... П-постой: мы ведь уж выпили?..

Мокрецов налил по десятой.

После двенадцатой Талдыкин осовел и опечалился. А после тринадцатой махнул рукою, тяжело вздохнул и склонил голову на живот.

— Ч-чего ты?..—спросил Мокрецов.

— Так что-то...—уныло сказал Талдыкин.—Дела, вообще... И со Струковым с этим, с шурином, чтоб черти его!..

— Найдет Струков работу...

— Чорта лысого он найдет! Из трех кооперативов и из одного треста выставили: с отчетностью что-то там... Куда же его приткнешь? Сидит, дьявол, на моей шее теперь!

— К... к с-суду привлекли?

— Замяли. Не один он,—много народу пришлось бы тащить. Да и д-дока-а-зательств н-не было явных. А все-таки к-куда-ж он, с-сукин сын, поступит теперь?..

Мокрецов налил по четырнадцатой, подумал, выпил и сказал:

— Н-ну... ладно! Ты п... п-присылай его: пристрою как-нибудь у себя. Что ж: не п-пропа-адать же из-за ерунды ч-человеку?!..

Никита Крышкин.

РАЗЛОЖЕНИЕ

— Я, извините, старый рабкор. В тысяча девятьсот одиннадцатом году еще была напечатана в наших «Губернских Ведомостях» моя заметка о юбилее городского головы. С тех пор я неоднократно посылал заметки в разные газеты, и даже стихи есть. Ныне я — счетовод конторы завода...

— Так что же вам, собственно...

— Извините, но я все изложу по порядку. Как, во-первых, сейчас курс и, во-вторых, сказано — не считаясь с положением. У нас, извольте ли видеть, есть завком, и председателем там — Стопырин. Он, конечно, простой человек, без образования — рабочий. Но ничего, разбирается и даже оказывает поддержку в случае начинаний. И вот этот самый Стопырин на общем собрании рабочих и служащих по вопросу о клубе... Простите, товарищ, но надеюсь, что моя фамилия не будет оглашена?

— Мы фамилий не оглашаем.

— Вот в том-то и дело! Все-таки ведь речь идет о самом председателе завкома. Да! Значит, общее собрание рабочих и служащих, и вопрос о клубе. Я, — должен вам про себя сказать, — хоть и не имею партийного билета, но коммунист по убеждению и всегда поддерживаю все выступления. Активно голосую за. И вот по вопросу о клубе вдруг встает товарищ Стопырин и заявляет, — представьте себе, — при беспартийных рабочих! — заявляет, что в клубе можно разрешить танцы. Теперь — мое положение: голосовать или выступать против — значит подрывать авторитет союзного органа власти! Голосовать за — значит подрывать политику советской власти и компартии ВКП! Само собой разумеется, что тут я не выступал даже, но после собрания иду к Стопырину и вежливо ему говорю: «Товарищ дорогой! Как же так вы, представитель и вообще коммунист и союзный работник, и вдруг — разложение?»

— Какое, говорит, разложение?

— А по-вашему, — ехидно так спрашиваю, — танцы могут служить к стальной спайке могучих колонн международного пролетариата? По-вашему, говорю, танцы не есть разложение буржуазного общества?

— Глупости, говорит, не городите! Товарищ Томский выступал и говорил, что танцы можно.

— Позвольте, говорю, товарищ дорогой! Как же это вы мне, беспартийному, и такие слова? Товарищ Томский-то выступал на секретном собрании в Кремле и при закрытых дверях! Там все можно говорить, там беспартийных рабочих не было, а что вы разглашаете, то за это вам придется ответить перед пролетарским судом контрольной комиссии ЦКК!

Фыркнул он и говорит мне без резон:

— Подурели, — говорит, — вы в доску! Речь товарища Томского напечатана во всех газетах...

— Газет, говорю, я ваших не читаю и читать не собираюсь, а про секретное собрание слышал от нашего бухгалтера. Но — танцы в клубе, это считаю за разложение. Рабочий, говорю, идет в клуб о международном и внутреннем послушать или там про оживление, китайские события в Англии и прочих империали-

стов. Он умственности в клубе должен искать и политпросвета, а вы ему танцы. Сегодня — танцы, завтра — пиво...

А он хохочет:

— Да вы, говорит, в клубе-то бывали когда-нибудь?

— Нечего, говорю, мне в вашем клубе делать! Я — человек интеллигентный и этим мало интересуюсь. Но я знаю, что нужно для рабочего: не танцы и не пиво, а доклад или лекция с туманными картинами. А при вашем уклоне вы, того и гляди, еще кино в клубе устроите, да!

Тут правда глаза-то ему и начала колоть. Вскочил он с места, кулаком по сто-

Хулиганство на окраинах растет.

(Из газет).

Рис. М. Храпковского

Вечерний шум,
Вечерний звон,
Как много дум
Наводит он!

ду да и со всем бюрократизмом меня такими словами, что я... не то, чтобы испугался, а просто ушел, потому что я грубости не люблю, тем более, что не имею права также отвечать председателю завкома. И вот я к вам с просьбой: осветите в печати! Нельзя же завоевания Октября подменять разложением! Только фамилию мою не опубликуйте... А его фамилия — Стопырин! Имя-отчество не знаю, а так — товарищ Стопырин!!!

Вл. Павлов.

ЗАПИСКИ ТОВАРИЩА БАРРИКАДОВА

НЕСДЕРЖАННАЯ КРИТИКА.

Несколько слов о газетах. Редакции наших газет, допуская сотрудничество беспартийных спецов, частенько подпадают под влияние ихней бессмысленной идеологии. В одной из центральных газет я прочитал буквально следующие строки, принадлежащие перу явно зарвавшегося мелкобуржуазного писака:

«Вчера в пивной имени товарища Карнеева и товарища Горшанова группа пьяных учинила побойще, разбив 9 пивных бутылок, 4 стакана и 1 глаз. Среди буянов оказался технический секретарь ячейки «Дегустатор» — тов. Горохес, кандидат партии с 1925 года».

Не правда ли, возмутительная заметка! Автор определенно имел в виду набросить тень на партию, зайдя в своих разоблачениях черезчур далеко. Зачем печатать такие вещи, когда вопрос можно согласовать, передать, наконец, в контрольную комиссию? А теперь ясно, — вся беспартийная обывательщина торжествует. А белогвардейские газеты перепечатают это сообщение на первой странице самыми крупными буквами. Полюбуйтесь, мол: «коммунисты говорят о построении социализма, а сами хлещут пиво, как борзые собаки».

НАША ИЗУМИТЕЛЬНАЯ КИНО-РАБОТА.

Мой друг, товарищ Прощаллыго, познакомили меня с изумительными достижениями нашей славной революционной кинематографии.

— У нас, братишка, — сказал он, — дела творятся почище, чем в Америке. Что там есть? Одно кино и больше ничего! А мы создали в короткий срок Госкино, Пролеткино, Севзапкино, Совкино и много других, вплоть до Ассоциации Революционной Кинематографии, которая, несмотря на все трудности, уже налаживает розничную продажу почтовой бумаги и зубочисток. Теперь на очереди стоит вопрос о создании целого ряда блестящих организаций: Даешькино, Берешькино, Хватькино, Рвикино, Налеткино и Грабькино, а также Революционной Ассоциации всех Революционных Ассоциаций. Средства, конечно, дадут. Не в первый раз! Не привыкать!

— А скажи ты мне, друг Прощаллыго, почему это наши картины не в фокусе? — полюбилествовал я.

— Ты, Баррикадов, дурак! В том-то и отличие нашего кинопроизводства от буржуазной продукции, что мы работаем не за страх, а за революционную совесть — безо всяких фокусов.

— А потом вот денег на вас уж очень много тратится...

— Опять ты, Баррикадов, дурак. Ты в кино бывал и сам отлично знаешь, в каких условиях ведется работа. В полной темноте. Дело наше темное. Если дать свет, то ты увидишь картины весьма непрезентабельные. Естественно, что впотьмах, без света, денег не сочтешь и не сохранишь.

— Ну, а просветительно-воспитательную работу вы проделали большую?

— О, да! В этой области мы побили все рекорды. Веришь ли, друг Баррикадов, слеза умиления навертывается на мой кино-глаз, когда я вспоминаю, сколько негодного элемента мы своей работой перевоспитали! Тысячи подлецов, жуликов, шарлатанов и прохвостов мы в наших киноорганизациях превратили в членов коллегий, заведующих, начальников, директоров, секретарей, делопроизводителей и т. д. Многие из них не остановились на этом и пошли дальше. Далеко пошли! Кто в Соловки, кто в Нарым! Вот оно как! Переходи-ка, брат, к нам на работу. Такие, как ты, Баррикадов, нам нужны.

Я сказал, что подумаю. Соблазнительные перспективы: столько революционного творчества, что голова кругом пойти может!

Б. С.

ТОЖЕ БЕСПРИЗОРНЫЙ

Рис. Ю. Ганфа

АНГЕЛ МИРА (беспризорным): — Никто меня знать не хочет! Примите меня в свою компанию!

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на еженедельник сатиры и юмора
ЦЕНА № 12 коп. „К Р О К О Д И Л“ ЦЕНА № 12 коп.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ 45 коп. в месяц. — Адрес редакции: МОСКВА, Охотный ряд, 7, тел. 4-85-62.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Главной Конторе „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“—Москва, Сушевский Камер-Коллежский вал, 63.

Рис. К. Ротова

Прежде добрый ангел удерживал над пропастью неразумных детей, гонящихся за бабочками.

Теперь добрый парт-ангел тоже удерживает неразумных парт-мальчиков, гонящихся за бабочками.

ВИЛЫ В БОК

ЧЕРНОЕ ПЯТНО

Пишут нам из Переяславля-Залесского:

«В «черной книге», которая лежит в милиции и куда занесены все лишённые избирательных прав, значится гражданин Ардальон Радышевский, лишённый избирательных прав, как извозчик, а сын его — «как состоит в связи с отцом».

Причина, действительно, веская. Извозчик — элемент подозрительный, все время на пролетке раскатывается.

ДОРОГОЙ ОПИУМ

Душа — опиум. Об этом нынче каждый пионер знает. Но, к сожалению, есть еще некоторые взрослые граждане, которые с этим не согласны. Вот, например:

«В Ростове Ярославском заведующий отделением местного хозяйства обкладывает всех приезжающих на ярмарку крестьян не за занимаемое место, а по душе. Так, крестьянин Журавлев, приехавший с малолетним сыном и стариком отцом, был обложен сбором по 3 рубля с души».

Как вам не совестно, тов. заведующий, так дешево расценивать крестьянские души?

НАВОДНЕНИЕ

Перед весенним разливом рек были приняты соответствующие меры, и дело обошлось сравнительно благополучно, убытки незначительны. Но если можно усмотреть за реками, то как усмотришь за профсоюзом?

Завком Западно-Двинского лесозавода в течение марта получил 28 циркуляров от псковского подрайкома союза деревообделочников и 20 циркуляров из Торопецкого уотделения союза. Каждый циркуляр не менее 6 листов.

Общество спасания на водах, конечно, не может помочь ничем несчастному завкому... Впрочем, помощь нужна скорее подрайкому и уотделению. Товарищи с Солянки, 12, нельзя же быть бесчеловечными, — помогите же!

НУ, И ДРУЗЬЯ!

Общество Друзей Радио (ОДР) на всесоюзной радио-выставке получило разрешение купить заграничную аппаратуру исключительно для распределения между кружками ОДР. Аппаратура была куплена по дешевым ценам. И что же получилось?

Вся эта аппаратура распродается в магазине ОДР с огромной надбавкой на цены: приемники, стоящие 36 руб., продаются по 72 рубля, лампы, стоимостью в 5 руб. 59 коп. — по 11 рублей и в таком же духе остальная аппаратура.

Сказано: не имей сто рублей, а имей сто друзей. И правильно сказано, ибо с такими друзьями, не только ста рублей не хватит, но и тысячи будет маловато.

РАЗУМНАЯ СТРОГОСТЬ

Что есть революционная законность? Вы думаете, что для ответа на этот вопрос надо почитать, что пишет товарищ Крыленко? Ничего подобного. Почитайте лучше собственных родителей, вообще власть, а главным образом нарследователя I участка гор. Владикавказа. Он к себе и супруге своей требует особого внимания:

В угрозыск гор. Владикавказа поступило заявление от нарследователя I участка для срочного дознания и привлечения к ответственности сапожника за то, что он починил жене следователя ботинки, и последняя, проносив их некоторое время, сломала каблук.

Вот наследит такой нарследователь, а потом убирай... сначала за ним, а потом его самого. А убрать придется, пока его жена еще и башмаков не износила...

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЛКАМ

Пишут нам из Переяславля-Залесского:

«Милиция взяла подписку с крестьян, специалистов - охотников, о запрещении стрелять волков под страхом ареста и отобрания оружия».

От имени одной сознательной волчьей стаи приносим глубокую благодарность переяславской милиции... Спасибо, родимые, а то из-за этих злодеев-охотников очень туго иногда приходится. Хоть волком вой...

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Дмитриевские собаки относятся без должного уважения к лицам, получающим даже высокоразрядные ставки:

Зав. подсобным отделом управления Макеевского комбината (Югосталь) Старицкий напился у своего подчиненного Кривенко и, одевшись в дамский капот, около 12 часов ночи отправился на четвереньках домой. Пока он полз, местные собаки его здорово искусили.

А говорят вот, что у собак жизнь легкая: собачья у них жизнь. У Старицкого — и то легче!

ИЗБАВИ НАС ОТ ЭТАКИХ ДРУЗЕЙ!

Друзья воздушного флота г. Нарофоминска очень вероломны. Из рук вон плохие друзья:

В 1924 году взяли из Москвы попорченный аэроплан с целью изучить машину, подлечить ее и начать полеты. Простоял аэроплан год в сарае, куда местные радиолюбители не растаскали алюминиевые и цинковые части для изготовления радиоприемников. А ведь мотор, во всяком случае, можно было использовать.

Изменили нарофоминцы своему другу аэроплану и стали друзьями радио. Подумайте, товарищи, нельзя ли теперь из радиоприемника кино-аппарат смастерить? Станете тогда немедленно друзьями советского кино.

ЭКОНОМЫ

Вот как администрация Каменской писчебумажной фабрики понимает режим экономии:

«Вчера сократили курьеров, а на другой день на их место были приняты безработные. Спрашивается, что таким образом сэкономили?»

А двухнедельное пособие, выданное курьерам? Это, по-вашему, что?

ПРАВЛЕНИЕ—НЕВИДИМКА

Для того, чтобы прекратились нарекания на правление кооператива, нужно, оказывается, не налаживать кооперативную работу, а просто перевести правление кооператива из района своей деятельности куда-нибудь подальше:

Объединенный кооператив Кожевнического района № 165, при 1-й Московской ситценабивной фабрике, продает полусырой, грязный хлеб, в котором попадают и тараканы. Чтобы не слышать нареканий со стороны рабочих, правление переехало куда-то на Зацепу.

Думали, что там их не зацепят. А зацепили все-таки...

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

Для того, чтобы как следует работать, надо создать соответствующую обстановку, решил уполномоченный Центроспирта по Орловской губернии тов. Кунегин Ф. Б. А раз уполномоченный решил, то не большой же он, чтобы решение не провести в жизнь. И провел:

Мебель для канцелярии была заказана в Москве. Для заведующих отделами столы по 150 рублей, чернильные приборы по 85 рублей, для простых служащих подешевле, но стильные. Стулья и кресла — соответствующие. Мебель обошлась в три тысячи рублей и была привезена к 1-му апреля.

Ловко, не правда ли? Но самое интересное не то: учреждение вообще существовало только до 1-го мая и к 10-му окончательно ликвидировано...

Впрочем, самое интересное будет, вероятно, на суде...

О КОПЕЕЧКЕ О СОВЕТСКОЙ

Думали мы, что после бесчисленных укулов вилами перевелись в СССР ревнители советской копеечки, которые в поисках одной пропавшей копейки тратят рубли. Но... ничего подобного:

Донской Губфинотдел длиннейшим отношением с 3 подписями, за № 49388, запрашивает пожарную команду г. Новочеркасска о судьбе недополученных четырех копеек. Одних марок затрачено на запрос на 8 копеек, плюс работа машинисток, курьеров, завов и замзавов.

Очевидно, финотдельцы уверены, что они таким образом режим экономии проводят. Выходит эта экономия боком.

ВСЕСИЛЬНЫЕ

Часто говорят, что власть на местах не идет навстречу населению. Враки. Вот доказательство:

Мутницкий сельсовет, Слуцкой волости, Вятской губернии.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие гражданам деревни Талицы, Черных Михаилу, Жигалову Федору и Жигалову Ивану в том, что они в гонке самогона обнаружения волмилиции сельсоветом замечены не были и систематически не занимают.

Подписи.

Товарищ, приславший этот документик, любопытствует: «А как, может ли Мутницкий сельсовет выдать мне удостоверение, что я в краже со взломом замечен не был и систематически этим не занимаюсь»? Конечно, может! И то, что вы не поджигатель и не фальшивомонетчик. Все может. Только предупреждаем, не берите такого удостоверения. Зачем на себя и на Мутницкий сельсовет тень наводить?

ПО ПОСЛОВИЦЕ

Рис. Ю. Ганфа.

ЧТО У ПЬЯНОГО НА ЯЗЫКЕ...

ТО У ТРЕЗВОГО НА УМЕ.

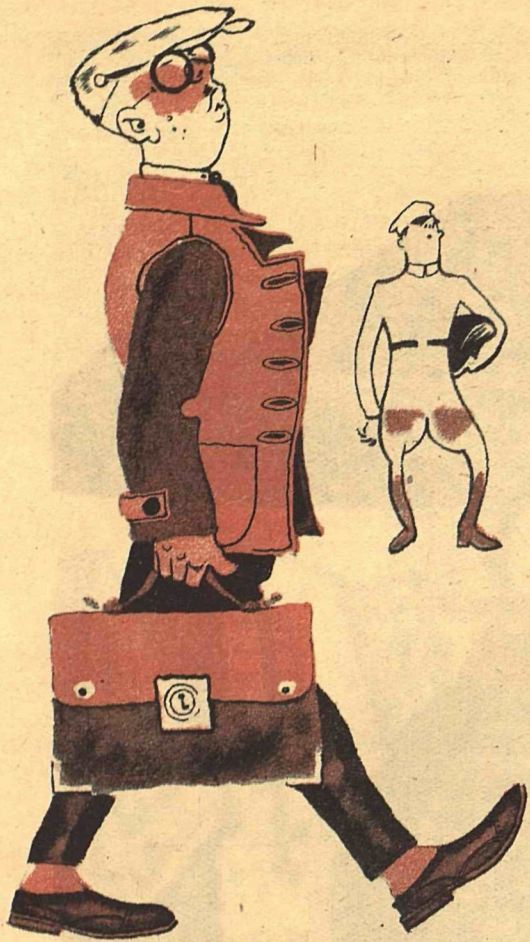
СВАДЕБНАЯ ЭКОНОМИЯ

Рис. Ив. Малютина

(НА РЫНКЕ)

БАБА: — А побольше нет? А то у меня четыре девки — всех замуж выдавать надо, а на старшую, пожалуй, не полезет.

ЗАВ: — Пройду немного пешком. Пусть все видят, что я экономлю горючее для автомобиля.

ПРАВДА ЛИ?

Поднятие производительности наших заводов — очередная и важнейшая задача нашего Союза. Не малая доля участия в разрешении этой задачи лежит и на нашей печати. Но...

«Еще в ход мартеновская печь!» — восклицает «Северная Правда» и сообщает: «На Сталинском металлургическом заводе пущена в ход мартеновская печь с суточной производительностью в 4500 пудов стали. В апреле мартеновский цех даст 1.200.000.000 пудов стали».

Если каждый мартен даст 5000 пудов в сутки, т. е. 150.000 пудов в месяц, то все же нужно иметь в цехе 8000 мартенов, чтобы достигнуть провозглашенной «Северной Правдой» выработки.

Хоть ты и «Северная», а все-таки неправда!

МОЛОТОМ ПО БАШКЕ

Газета «Молот» (Ростов н/Д.) в официальном отделе печатает постановление Донской окружной камеры инспекции труда.

«Согласно кодекса законов о труде статьи 112-й, устанавливается на 1926 год следующие особые дни отдыха: Первое мая — страстная суббота».

Вот почему, оказывается, первое мая международный пролетарский день — страстная суббота. А мы до сих пор и не догадывались.

БЕЗ АННЕКСИЙ

Обижается один гражданин из города Коростень!

«Прислал Наркомпрос глобусы — ребят учить. Глянули на эти глобусы, а на них пол-Америки отсутствует, Атлантический океан пятнами покрыт, и очень многих островов вовсе не хватает».

Видать, у вас, товарищи, империалистические замашки — обязательно вам подавай все острова и океаны. Вот Наркомпрос, тот правильную линию гнет, даже на глобусах не желает иметь чужих владений.

«ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ»

Сообщают про такой факт:

«Татарновичский сельсовет (Народнического р.), получив декрет о выселении помещиков, пригласил в качестве докладчика по этому вопросу местного попа».

К сведению райисполкома. Обязательно возьмите на учет попа и используйте его в качестве докладчика о международном и внутреннем. Думаем, что за недорогую плату он не откажется. А докладчики тоже на улице не валяются.

ВСЛУХ НЕ СКАЖЕМ

Один очень любопытный корреспондент выпытывает у нас:

«Интересно, что скажет Базаровский райисполком, под носом которого в селе Голубиевке местным кооперативом, руководимым дьячком, отпущено 1.200 руб. на ремонт церкви».

Это совершенно неинтересно, что скажет райисполком. Он, может, и ничего не скажет. Охота ему говорить. А вот что говорят члены кооператива про райисполком, мы знаем. Только вслух не скажем, и не спрашивайте, хоть вам это и очень интересно.

НОВЫЙ ПУТЬ

Долго и жадно жаловались «Крокодилу» всякого рода подписчики: деньги, мол, наши плачут, а выписанного не видим. «Крокодил» сочувствовал и тихо пырлял вилами, кого следует. А теперь — новое дело:

Издательство «Экономической Жизни» ни с того ни с сего выслало мне наложенным платежом, жалуется гр. Белавин, книгу профессора Иоганна Шерра «Ученье о торговле», в которой я ни бе, ни ме, ни кукареку, а наказали на 5 р. 20 коп.

Жизнь у издательства, действительно, экономическая, чего нельзя сказать о потерпевшем Белавине. Но откуда издательство постигло этот путь торговли? Уж не из книг ли профессора Шерра? Не они ли учат всучать потребителю ненужный ни ему, ни издательству товар?

Если так, то очевидно, что «Ученье о торговле» вообще популярно в книготорговых кругах, потому что докатилось и до глухой Усмани, Воронежской губернии, и бовом вылезло в Минусинском округе.

Книжный склад «Борьба» г. Усмани в адрес Абаканского отделения Минхаксоюза кооперативов выдал преискурант на литературу, вслед за которым наложенным платежом прислал и самую литературу, несмотря на отсутствие на нее заказа.

Эх, гражданин Шерр! Вот что наделали книги твои! А еще профессор! Чему ты учишь?

НАЧАЛО СЕЗОНА

Простудный корреспондент пишет нам с далекого Амура:

«Наша окраина (гор. Николаевск на Амуре) о растратах ведала только по газетам, но за последний какой-нибудь месяц раскрыто пять растрат: в ЦРК, в управлении торгового порта, в стражкассе, госаптеке и в союзе строителей».

Пять растрат? Неужели, дорогой товарищ, у вас в городе всего пять учреждений?

ХИРОМАНТЫ

Деятельность некоторых производственных совещаний в высшей степени плодотворна:

В г. Самаре при управлении пожарной охраны производственное совещание существует три месяца — занимается разработкой проекта, как должен жить пожарник через десять лет, сколько он должен получать и т. д.

Через десять лет жизнь, конечно, будет куда светлее. И пожарники будут получать больше, и производственные совещания будут делом заниматься.

ПЕРЕВОДЧИК

В Николаевске на Амуре имеется торговый порт, явно и наглухо замерзающий на долгую зиму. И вот сюда-то для сношения с иностранными кораблями

прибыл переводчик английского, немецкого, французского и японского языков. Зимой никакие пароходы в порт не приходят, а переводчику платят 200 рублей в месяц.

И товарищ Рабкор Амурский недоуменно спрашивает:

— За что же ему платят? Что он переводит?

— Деньги он переводит советские, товарищ дорогой, вот что!

ШЕСТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ

Заводоуправление лесозавода им. Урицкого (Псков) выписало через «Двинолес» новую лесораму. «Двинолес» обратился за лесорамой через Госторг в Швецию, откуда и получил ее за 16.000 рублей. И что же? — спросит читатель. А вот что:

Когда рама прибыла на завод, то оказалось, что к ней нет четырех вагонеток. Заводоуправление запросило «Двинолес», тот обратился к Госторгу, а Госторг заявил, что никаких вагонеток он не знает. Теперь раму устанавливать нельзя, так как без вагонеток она не нужна.

Уважаемые товарищи из ленинградского Госторга! Известно ли вам, что подобная «торговля» с государством ничего общего не имеет. Выставить бы вас из Госторга, вставить в эту самую раму и показывать. Как образец.

И НАШИМ И ВАШИМ

9-й год социальной революции.

1926

И Ю Н Ь

21

ПОНЕДЕЛЬНИК

ДУХОВ ДЕНЬ

— 172
+ 193

VI мес.
30 дней

1783 Учреждение первого народного училища в Ленинграде.
1809 Родился В. Вольф, «борец пролетариата», которому Маркс посвятил I т. «Капитала».
1917 Открытие 3-й Всероссийской конференции профсоюзов в Петрограде.
1918 Грабнившие демонстрации в Милане и Турине (Италия) против войны.

9-й год социальной революции.

1926

И Ю Н Ь

21

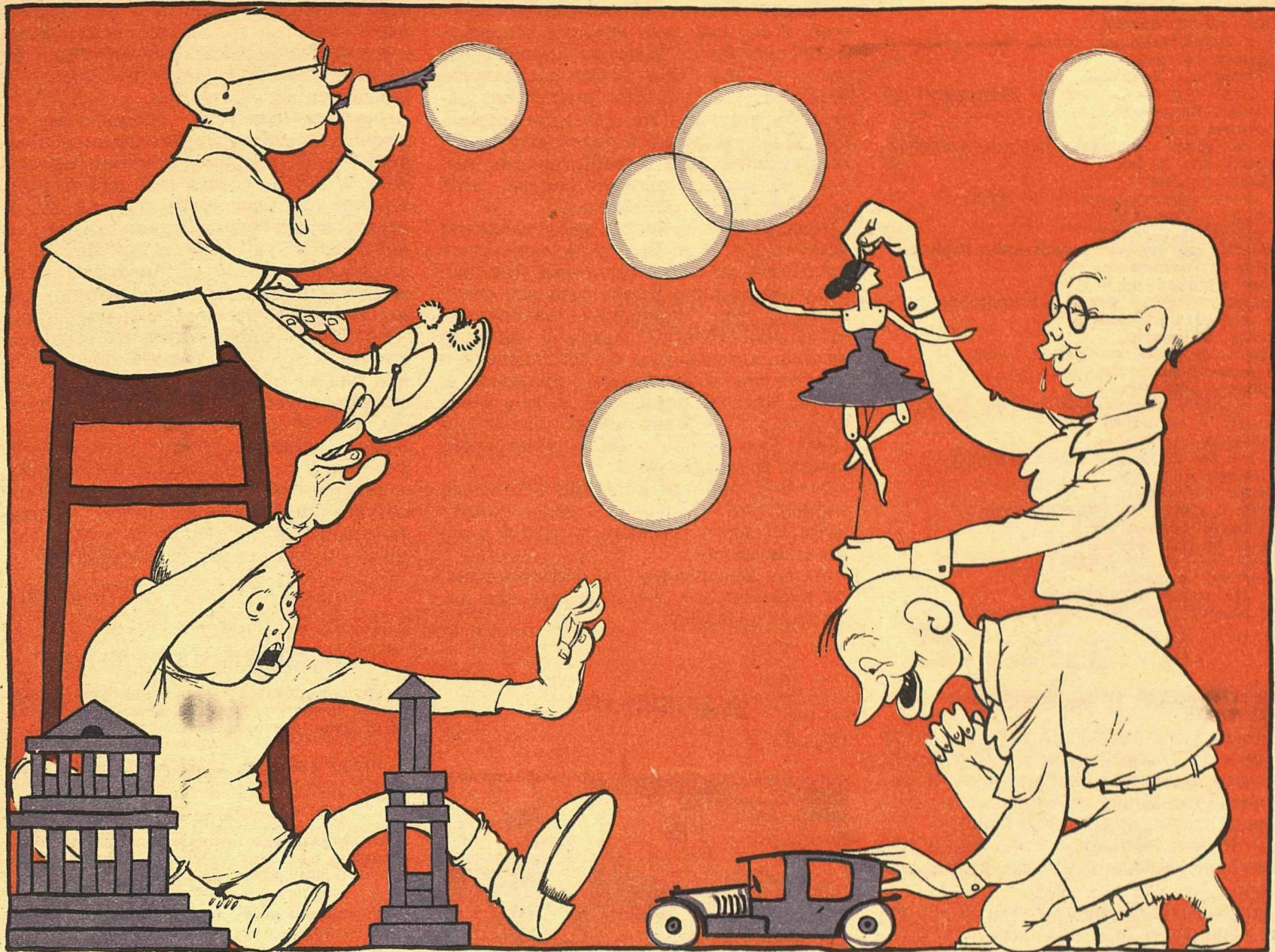
ПОНЕДЕЛЬНИК

— 172
+ 193

VI мес.
30 дней

1783 Учреждение первого народного училища в Ленинграде.
1809 Родился В. Вольф, «борец пролетариата», которому Маркс посвятил I т. «Капитала».
1917 Открытие 3-й Всероссийской конференции профсоюзов в Петрограде.
1918 Грабнившие демонстрации в Милане и Турине (Италия) против войны.

Оба эти листка помещены один за другим в одном и том же календаре Мосполиграфа. Мосполиграф, очевидно, хочет потрафить на любой вкус. А все-таки получается невкусно.

ДОРОГО СТОЯЩИЕ ИГРЫ ХОЗ-ДЕТИШЕК: АВТОМОБИЛЬЧИКИ, КУКОЛКИ, ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ И МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ.

ПОД МОСКВОЙ

Эй, автобус! Неси меня, грешного,
Из горластой и чадной Москвы
Под Девичку, в Покровское-Стрешнево,
Дай нюхнуть подмосковной травы—
Запыленной, забитой окурками,
Из-под горькой посудой пустой,
Ярлыками, колбасными шкурками
И бумагой под сенью густой.

Новодевичий монастырь
Раскрыл старинные воротца.
Кругом раскинулся пустырь
И плесневелые болотца.

В монастыре и тут и там,
Меж плит старинных и унылых,
Стоит веселый шум и гам,
И пары млеют на могилах.

И слышит под своей плитой
Уснувший здесь печальный Чехов
И визг, и голос пропитой,
И взрывы радостного смеха.

Вот и речка,
Вот и мост.
Через речку—перевоз.
Речка та—Москва-река,
Вот она—совсем близка.

За пятак—на всех парах
Вмиг на Ленинских горах.

Как кубарики,
В Москва-реке
Плескаются тела.

Как игрушечки,
Избушечки
Далекого села.

Лодки быстрые
У пристани
Колышутся едва.

Златоглавою
Оравою
Раскинулась Москва.

Толпа бурлит, переливается,
В реке плескается, купается,
Пьет пиво, воду и нарзан,
На лодках весело катается,
Нестройной песней заливается,
От пива чуточку шатается,—
Но до конца никто не пьян...
К закату солнце опускается,
И легкий стелется туман...

Где-то рядом звучит
Детский хор,
Барабан стучит,—
Бьет сбор.

Толпа бурлит и разливается,
Течет, плывет людской поток.
В толпе: и немцы, и китайцы,
И весь трудящийся Восток.

И негры в недрах Моссельпрома
Пьют чай, восторженно как дома.
Слегка подвыпивший рабочий,
Умильным взглядом разомлев
И басом рыкая, как лев,
Излить восторг свой бурный хочет.
К китайцу быстро он подходит,
Смеется, слова не находит,
Краснеет, точно маков цвет,
Но хочет, хочет непременно
Сказать потомку Сун-Ят-Сена
Свой жаркий, пламенный привет.
И вдруг кричит, рукой махая:
— Привет товарищу Шанхаю!

И на моторной лодке быстро
Средь засыпающих ребят
В сопровожденьи гармониста
Мы возвращаемся назад.

Гармонист устал... Но привычные
Пальцы ходят и взад и вперед
— ...«За веселый шум, за кирпичики
Полубила я этот завод»...

Вас. Лебедев-Кумач.

„ЖИВАЯ ГАЗЕТА“

В Москве домхозяйки
Живут не без спайки.
Вот к Софье Андревне бежит Марья Львовна,
И шепчет за чаем:
— Товар-то... кончаем...
Не будет торговли... Совсем! Безусловно!
У Софьи Андревны
Движения гневны:
— Не будет торговли?... Так это серьезно?..
У Вани есть шубки...
У Мани есть юбки,
Но делать запасы, надеюсь, не поздно...
И утром, в четыре,
С детьми на буксире,
«Хвосты» они множат в тревожном порыве.
А муж в Топлескоме,
Радея о доме,
Товары по списку берет в коллективе.
По метрам верст двести
Купили все вместе,
Батисты и сукна, полотна и ткани.
По вольной продаже
Купили в Пассаже
Раз в десять дорожке новинок для Мани.
И вдруг, о кошмары!
Приходят... товары...
Ну, кто бы поверил: и бязь и сарпинка...
И Софья Андревна
Считает плачевно
Товар и убытки от вольного рынка.
В Москве домхозяйки
Живут не без спайки,
С «живою газетой» с'едают тартинки
И шепчут за чаем:
— Ну, право-ж, не знаем,
Кто панику сеять изволит на рынке!..

М. Андр.

РЕЖИМ И ЭКОНОМИЯ

Когда ушел последний покупатель, заведующий кооперативом «На страже», до сих пор сидевший очень грустно и озабоченно на мешке с горохом, встал и сказал строго нам, приказчикам:

— Ребята, как запрете магазин и уберетесь, не расходитесь. Есть важный разговор.

И мы, закрыв товары бумагой и спрятав свои передники под прилавки, столпились вокруг своего заведующего.

— Все тут? — спросил, тяжело вздохнув, Михаил Семенович.

— Все! — ответили мы хором.

— Так слушайте. Должно быть, уж каждый из вас слышал или читал про брошенный лозунг: «режим и экономия». Спорить тут не о чем. Дело ясное. И мы, с своей стороны, с завтрашнего же дня обязаны начать непоколебимую борьбу с этим зловредным микробом, который называется — «лишние накладные расходы». Если я на кампанию за качество и вежливость смотрел сквозь пальцы, то с этой кампанией, т. е. экономией, шутки плохие. Заранее говорю: режим буду проводить строгий. Итак, на завертку товаров бумагу тратить как можно меньше. Надо стараться приучать покупателя к голому продукту. Семечки, изюм, миндаль, шепталу забудь. Если увижу, кто жрет, — будет дело иметь со мной. На этот счет круто. Теперь еще запомни, а у кого память вялая — запиши: лучше недосыпать, чем пересыпать. Лучше не долить, чем перелить. Лучше недовесить, чем перевесить. Поняли? Больше порченного товара чтобы не было. Крысы, мыши, засохло, — для меня не оправдание! Кончено. Поняли? Вопросов нет?

— А как метрическая, остается?

— Остается. Еще у кого что есть? Нет? Значит, понятно? Всем ясно?

— Чего там не понимать, — ответили мы. И грустные разошлись по домам.

А на завтра с 9-ти часов утра начал наш кооператив «На страже» работать по новой линии, как приказал заведующий. В первый день никаких недоразумений особых не было, за исключением того, что три очень нахальных покупателя настаивали, чтобы им селедку завернули в бумагу. Да еще один гражданин принес обратно четвертушку сыру голландского. «Не возьму, говорит, мыши об'ели». До хрипоты спорил этот несознательный обыватель.

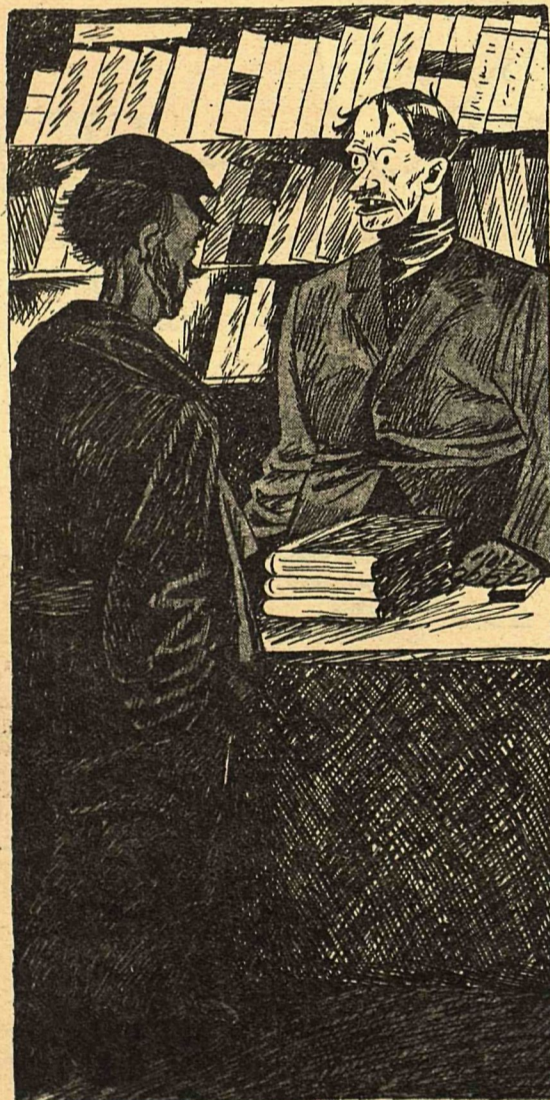
Михаил Семенович все время глядел за нами в оба, и за весь день лично я не проглотил ни одной изюминки. Так шло все очень хорошо. Кроме того, что почти каждый день приходили покупатели, приносили обратно товары и ругались нехорошими словами. Но через неделю и покупатели и мы к этому привыкли, и жизнь потекла нормально. А еще через неделю уж ни один покупатель не ругался. Они просто у нас в кооперативе ничего не покупали.

— Вот работай с такими отсталыми элементами! — говорил о них с презрением Михаил Семенович. — Строй с ними социализм!

А мы, приказчики, от безделья зевали, били мух и к семечкам, миндалю даже не прикасались.

В БИБЛИОТЕКЕ

Рис. Ю. Г.

— Возьмите что-нибудь из новейших русских писателей.

— Нет, уж вы лучше дайте мне что-нибудь на русском языке.

Но вот не прошло и месяца, как к нам заявись ревизия. Вообще ревизия нам не страшна. Мало ли у нас ревизий перебивало за год. И все, может-быть, и кончилось бы благополучно, если бы не этот Севрюгин — чорт мохнатый. И приказчик он со стажем, а что с ним случилось — непонятно. Говорит ему заведующий: «Отпусти для дорогих товарищей из ревизионной комиссии продуктов». И что же сделал этот идиот: отпустил им колбасы с таким душком, что за версту несет, балык прошлогодний и икру зернистую с плесенью. Может, он по-своему и прав был. Может, он рассуждал: если приказано экономить, так экономить для всех безразлично. Но может он все-таки догадаться, что ревизионная комиссия — не простые покупатели, ибо они за товар не платят. Им, значит, нужен продукт свежий, хороший. А дальше, что тут рассказывать... Дальше каждому понятно... А не случись этой ошибки, до сих пор мы проводили бы, совместно с Михал Семеновичем, новый лозунг, брошенный из центра: «режим экономии», и горя мало. А там, гляди, может, и благодарность выскочила-б.

Б. Левин.

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО

Трудно добиться отчета в расходовании казенных средств, раз многие начальники сами себе не дают в этом отчета.

Чтобы сделаться большим писателем, надо прежде всего иметь хотя бы небольшую комнату.

Экономия — дело непривычное: иному хозяйственнику хоть кол на голове теши, а утешительного результата не добьешься.

Не экономь на палках, — без них не добьешься экономии.

Зачем человеку хвост, если он и так мастер вилить?

Добивайся, чтобы старшие тебя замечали, но не добивайся замечаний.

Смотри не в корень, а в глаза начальника.

Начальство критикуй так, как чешут пятки: малочувствительно и приятно.

Б. Сам.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ДОНБАСС, Г. КРАСНЫЙ ЛУЧ, АДМИНИСТРАЦИИ АННЕНСКОГО РУДНИКА. Товарищи дорогие! У вас шахтеры целого поселка № 2 без воды сидят, а вы и в ус не дуете. «Завтраками» отделяетесь? Но от ваших «завтраков» никто сыт не будет, тем более, что не еды просят у вас, а воды. Чтоб была шахтерам поселка № 2 водочка!

НОВОРОССИЙСК, МЕСТКОМУ ПОРТОВОГО ЭЛЕВАТОРА, КОПИЯ ГУБОТДЕЛУ МЕСТРАНА. Это вы, товарищи, додумались до исключения из союза рабочего Бражникова за то, что он кого-то ударил в нетрезвом состоянии? А не приходилось ли вам исключать за то, что человек сморкается без помощи носового платка? Ждем от вас всевозможных профсоюзных подвигов! Что же касается Бражникова, то на восстановление его даем недельный срок.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, ЯЧЕРКА ВЛКСМ ПРИ ПОСАДОЧНЫХ МАСТЕРСКИХ, ТОВ. ЛАНДСБЕРГ. Вы, дорогой товарищ, возражали против приема двух девочек в комсомол на том основании, что они носят калоши и, следовательно, по вашему мнению, мешанки? Приветствуем вашу строгость и советуем возбудить дело об исключении из ВКП некоторых членов ЦК: в калошах ходят, провалиться мне на этом месте, в калошах!

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Члены завкома Котов и Рылов праздновали наступление весны за бутылкой пива в трактире «Пролетарская Компания».

— За советы!—поднял в третий раз свой стакан Котов, радостно улыбаясь своему собутыльнику.

— В общем и целом!—в тон произнес счастливый Рылов.

Когда содержимое стаканов мягко проследовало по назначению, Котов откинулся на спинку стула и высказал глубокомысленное предположение:

— И скучища, должно быть, в Сербии, Америке или Индии: ни клубов, ни пролетариата...

— Что ты,—встрепенулся Рылов,—пролетариат есть.

— Какой там пролетариат,—пренебрежительно скривил рот Котов,—когда он социальной не делает!

— А есть у них революционное самосознание?—неожиданно заинтересовался Рылов.

— Откуда?..

— А пролетарский подход?

— Да что говорить, где им его набраться!

Разговор прервал молодой парень. Он подошел к столу и, не глядя на беседующих, сел. Немного помолчав, новый гость устремил долгий испытующий взор на собутыльников и спросил:

— О чем разговаривали?

Неожиданный вопрос и немигающие глаза парня сделали свое дело, и в ответе Котова зазвучали нотки смущения.

— Так, о советской власти.

— Власть хорошая,—про себя пробормотал парень,—а люди сволочи... Возьмем нашего брата,—вдруг оживился он и вытянул струной палец по направлению к Котову.—Так будто человек человеком, а на деле подлец... Как им ерзай, а подлец!..

— Позвольте,—возмутился Котов,—как вы смеете?!

— Я ведь так, к примеру,—не глядя на Котова, ответил парень,—о людях речь идет... Да... примером, работаешь ты на заводе... Жалованье получаешь, спецодежду, отпуск и тому подобное, а зачем ты крадешь?

Котову стало не по себе, и он промямлил:

— Я... я не краду...

— Это к примеру говорится,—невозмутимо продолжал парень,—а крадешь ты, сволочь, гаечки, винтики, отверточки, кронциркули, все, что под рукой лежит.

— Друг,—прошептал Котов к Рылову,—он намекает...

— И как ты их крадешь?.. Спокойно, на поясочек навязываешь...

Котов еще ближе наклонился к Рылову и прошептал:

— Все знает... погубит...

— Раз украд, а тебе того мало, второй раз, третий, потому что ты не гражданин СССР, а вор!..

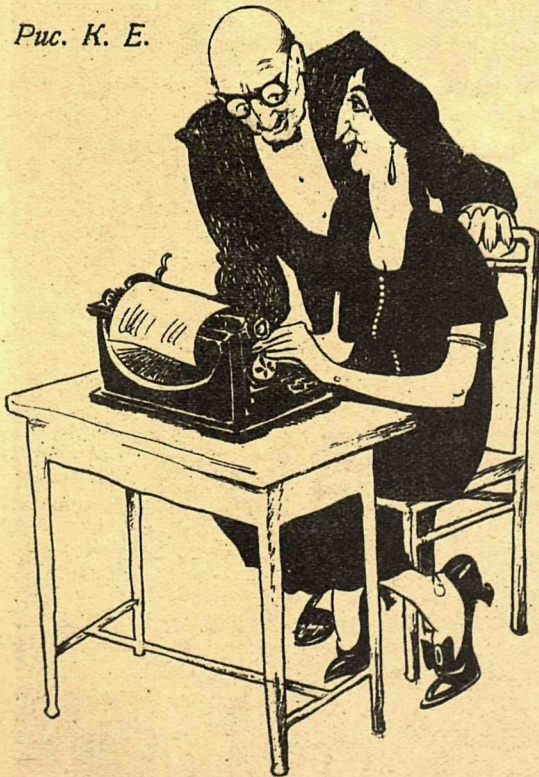
— Ты не имеешь права,—собрав остатки мужества, выпалил Котов.

— А ты не обижайся... я ведь к слову... Да и вздумалось тебе не мелочь, а крупное красть...

— А вы откуда будете?—заинтересовался все время молчавший Рылов.

— Не мешай,—отрезал парень,—да... а крупное сам не украдешь, тут тебе и товарищ нужен. А почему ты вором стал?.. Жена замучила, не труженица она у тебя, а финтифлюшка, одним словом, сволочь!..

Рис. К. Е.

— Почему это, Нина Петровна, вас совсем не видно?

— А нам запретили на службе носить слишком открытые платья!

ПЕСНЬ О НЕГОДНОЙ ВЕЩИ...

Рис. М. Х.

На многих заводах до сих пор не приступлено к учету неликвидных фондов.

(Из газет).

Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль...

— Уже к жене добрался,—простонал Котов.
— Мало тебе всего, бездельничать захотел, вот ты и пролез в местком, а в местком твой друг.—Вытянутый в струну палец устался на Рылова.

— Позвольте,—попытался выразить свое возмущение Рылов, но спокойный голос парня продолжал:

— Я к примеру, не сердись... Председателем там заделался, в партию норювил пролезть, тоже, одним словом, подлец!

— Откуда вы знаете?—не выдержав испытание, вскричал Рылов.

— Протянул тебя, паразита, в местком, а ты задумал жену бросить, новую нашел... — Парень еще больше уперся глазами в лицо

— Выпей с нами,—попытался спасти друга Рылов.

— Не морочь,—последовал короткий отпор,—слушай!

— А где ты, друг, работаешь?—скривив сладкую мину, спросил Котова и с упреком произнес:

— Бабник ты!..

Рылов и в то же время шепнул на ухо Котову:

— Удерем...

— Не морочь, дай договорить... А друг твой,—палец устался на Рылова — растратчик... да, да, милый, растратчик. У него, значит, мысль такая: с тобой красть и растрату покрывать.

Котов и Рылов встали, готовые бежать от злого разоблачителя.

— Стой... куда... дай договорить... — Резкий оклик парня усадил Котова и Рылова на месте. — И кончится.. братцы, эта канитель тем, что тебя из завода выпрут, а тебя,—палец переместился ближе к Рылову, — под суд, сволоча, растратчика!

— Попросить бы его, — может, пощадит,—решил Рылов и бледный, словно в лихорадке, прошептал: — Отпусти...

— Чего пристал,—взмолился Котов.—Зачем такие слова? Войди в положение!..

— Что входить... Сам грешен... Это я все про себя,—смягчившимся голосом снова забормотал парень.—Наблюдил, нагрешил, в местком пролез, вот и выперли...

— Так ты это про себя?—не веря своим ушам, спросил Котов.

Собутыльники переглянулись и захохотали долгим нервным смехом.

— Что смеетесь?—злбно спросил парень.

— А тебе что?—загорланил воскресший Котов. —Наворовал... Наблюдил и командует!.. Лети, пока кости целы!

— В Розыск бы его,—предложил Рылов.

— Зачем? — равнодушно спросил парень,—дело уже в суде.

— Опороченный по суду!—возмутился Рылов.—Вон отсюда воруя!

— Вот тебе и люди,—с облегчением произнес Котов, допивая свою бутылку пива, после того как парень ушел.—Кажется, на вид человек человеком, а на деле подлец.

Александр Поповский.

ЧИТАЙТЕ
Крокодил!

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

с 1-го мая выходит в увеличенном объеме
ежедневно 8 страниц
по воскресеньям бесплатное приложение
с художественными иллюстрациями,
отпечатанное на новой машине по способу меццо-тинто.

Новые условия подписки:

1-е издание
„Рабочая Газета“
60 коп. в месяц.

2-е издание
„Рабочая Газета“
„Крокодил“
1 руб. в месяц.

3-е издание
„Рабочая Газета“
„Хочу Все Знать“
90 коп. в месяц.

4-е издание
„Рабочая Газета“
„Работница“
90 коп. в месяц.

5-е издание
„Рабочая Газета“
„Крокодил“
„Хочу Все Знать“
1 р. 30 коп. в мес.

6-е издание
„Рабочая Газета“
„Крокодил“
„Работница“
1 р. 30 коп. в мес.

7-е издание
„Рабочая Газета“
„Крокодил“
„Работница“
„Хочу Все Знать“
1 руб. 60 коп. в мес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве, Сушевский Камер-Коллежский вал, дом № 63.
В ПРОВИНЦИИ — во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и почтово-телеграф. конторах.

13414

ДЕРЕВНЯ ЖДЕТ

Рис. К. Ротова

КРЕСТЬЯНИН: — Опять пассажирский... Когда же товарный-то будет?..